

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ20-639

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

12 октября 2020 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда

Российской Федерации Иваненко Ю.Г.

при секретаре Котович Ю.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Нуриевой Васили Мансуровны об отмене решения квалификационной коллегии судей Удмуртской Республики от 31 июля 2020 г. о прекращении её отставки судьи,

установил:

решением квалификационной коллегии судей Удмуртской Республики (далее также – ККС Удмуртской Республики) от 31 июля 2020 г. прекращена отставка судьи Октябрьского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики Нуриевой Васили Мансуровны на основании подпунктов 2, 3, 4 пункта 6 статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Нуриева В.М. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением об отмене данного решения, ссылаясь на то, что оно нарушает её права, предусмотренные пунктами 1, 2 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», вынесено с нарушением материальных и процессуальных норм, а изложенные в решении выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам.

В обоснование своего требования Нуриева В.М. указывает, что, считая доказанным факт осуществления ею в период с июля по сентябрь 2019 г. управленческих функций в кафе «   » (г.   ), в котором её супруг осуществляет предпринимательскую деятельность, ККС Удмуртской

Республики в качестве доказательства привела лишь справку-меморандум по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий, не дав оценки доводам её возражений, которые приложены к рассматриваемым материалам. По её мнению, указанные в справке разговоры носили характер советов, а не прямых указаний, обязательных к исполнению, имели эпизодический и вынужденный характер, не преследовали цели извлечения прибыли, не могли влиять на деятельность кафе, проходили в течение непродолжительного времени во время её отпуска и нахождения вместе с супругом на санаторном лечении, при этом указания и решения, влекущие какие-либо последствия для работников и деятельности кафе в целом, давал исключительно её супруг.

Установленный ККС Удмуртской Республики факт представления декларации с недостоверной информацией не является, по её мнению, существенным нарушением, проступком, несовместимым со статусом судьи, и не может быть основанием для применения самых крайних мер воздействия. Неуказание в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2017 и 2018 гг. на себя и супруга сведений о находящемся в пользовании её супруга нежилом помещении на основании договора аренды связано с тем, что она не располагала сведениями о таком договоре до подачи объяснений на имя председателя Совета судей Удмуртской Республики. Какого-либо умысла на сокрытие имущества она не имела, отсутствие в справках сведений о таком имуществе не приносило ей и её семье какую-либо выгоду, не давало какого-либо преимущества. Узнав со слов супруга в 2020 г. о заключённом им договоре аренды недвижимого имущества, она воспользовалась своим правом подать уточнённую декларацию.

Нуриева В.М. также полагает, что в силу пункта 3¹ статьи 10 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», пункта 9 статьи 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утверждённого Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., Совет судей Удмуртской Республики не имел права обращаться с представлением о привлечении её к дисциплинарной ответственности, а ККС Удмуртской Республики не вправе была принимать оспариваемое решение по факту нахождения в её производстве гражданского дела по иску З [REDACTED] к З [REDACTED] о взыскании задолженности по договору займа, оконченного ею утверждением мирового соглашения, определение о котором не обжаловалось и вступило в законную силу, поскольку никакой жалобы от участников процесса не поступало, ничьи права и законные интересы при утверждении мирового соглашения по гражданскому делу не нарушены, частное определение вышестоящей инстанцией не выносилось.

Кроме того, Нуриева В.М. указывает, что изложенные в оспариваемом решении события относятся к периоду осуществления ею полномочий действующего судьи, в связи с этим ККС Удмуртской Республики неправильно применила в решении подпункты 2, 3, 4 пункта 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в качестве основания

для прекращения её отставки судьи, ККС Удмуртской Республики должна была применить подпункт 1 пункта 6 статьи 15 названного закона и принять решение с учётом статьи 12¹ этого же закона, в частности учесть характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины, данные о личности и степень нарушения её действиями (бездействием) прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций. Пребывая в отставке в течение полутора месяцев, она никаких нарушений не допускала. При принятии решения ККС Удмуртской Республики не учла её доводы в части опровержения сведений, изложенных в обращении Совета судей Удмуртской Республики, тяжесть нарушений, обстоятельства совершения и наступившие последствия, стаж работы, имеющиеся у неё звание заслуженного юриста Удмуртской Республики, награды и поощрения, отсутствие дисциплинарных взысканий.

Квалификационная коллегия судей Удмуртской Республики в письменных возражениях указала, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято в соответствии с действующим законодательством.

В судебном заседании Нуриева В.М. и её представитель Пикалева И.М. поддержали заявленное требование.

Представитель квалификационной коллегии судей Удмуртской Республики Колегов С.О., участвующий в судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи, возражал против удовлетворения административного иска.

Выслушав объяснения административного истца Нуриевой В.М., её представителя Пикалевой И.М., возражения представителя квалификационной коллегии судей Удмуртской Республики Колегова С.О., исследовав и оценив представленные доказательства, Верховный Суд Российской Федерации находит административное исковое заявление не подлежащим удовлетворению.

Согласно части 2 статьи 121 Конституции Российской Федерации полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом.

Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает, что судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы (пункт 1 статьи 3).

Кодексом судейской этики, утверждённым VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., установлено, что в своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи.

Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо (пункты 2, 3 статьи 4). Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи, добросовестно пользоваться своими гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности (пункты 1, 2 статьи 6). Во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в её беспристрастности и справедливости (пункт 1 статьи 14).

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15 приведённого закона отставкой судьи признаётся почётный уход или почётное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу. Каждый судья имеет право на отставку по собственному желанию независимо от возраста. Судья считается ушедшим или удалённым в отставку, если его полномочия прекращены по основаниям, предусмотренным подпунктами 1, 2, 4, 9 и 11 пункта 1 статьи 14 данного закона.

Указом Президента Российской Федерации от 2 сентября 2002 г. № 934 «О назначении судей районных судов» Нуриева В.М. назначена на должность судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики без ограничения срока полномочий.

Решением квалификационной коллегии судей Удмуртской Республики от 4 июня 2020 г. полномочия судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики Нуриевой В.М. прекращены 8 июня 2020 г. на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с письменным заявлением судьи об отставке.

8 мая 2020 г. (вх. № 76) в Совет судей Удмуртской Республики поступило обращение Управления ФСБ России по Удмуртской Республике от 22 апреля 2020 г. № 26/7175 о выявленных нарушениях законодательства Российской Федерации, в котором сообщено, что в отношении судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики Нуриевой В.М. проведены оперативно-розыскные мероприятия (далее также – ОРМ) на основании постановления судебной коллегии Нижегородского областного суда от 25 апреля 2019 г. № 323сс. К обращению приложены справка-меморандум по результатам ОРМ «Наблюдение» № 26/7173 и справка-меморандум по результатам ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» № 26/7174.

18 мая 2020 г. названное обращение вместе с иными материалами, включая письменные пояснения судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска

Удмуртской Республики Нуриевой В.М. от 14 и 18 мая 2020 г., направлены для проверки в Комиссию по этике Совета судей Удмуртской Республики.

18 июня 2020 г. на основании заключения названной комиссии от 3 июня 2020 г. Совет судей Удмуртской Республики принял постановление о признании в действиях судьи в отставке Нуриевой В.М. нарушений требований Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики, а также об обращении в ККС Удмуртской Республики с представлением для рассмотрения вопроса о привлечении судьи в отставке Нуриевой В.М. к дисциплинарной ответственности.

30 июня 2020 г. Совет судей Удмуртской Республики направил в ККС Удмуртской Республики представление, именуемое обращением, о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики в отставке Нуриевой В.М.

В представлении указано, что супруг Нуриевой В.М. – Н [ ] является индивидуальным предпринимателем и осуществляет предпринимательскую деятельность в кафе « [ ] », расположенном по адресу: г. [ ] .

В период с июля по сентябрь 2019 г. Нуриева В.М. в служебное и нерабочее время осуществляла управленческие функции в данном кафе, контролировала его финансовую деятельность, закупку продовольствия, следила за продвижением рекламы кафе, согласовывала проведение в кафе различных мероприятий и скидки посетителям, участвовала в подборе работников кафе и давала им конкретные указания.

Согласно представленным материалам Нуриева В.М. в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2017, 2018 и 2019 гг. не указала сведения о находящемся на основании договора аренды в пользовании её супруга Н [ ] помещении кафе « [ ] », расположенном по адресу: г. [ ] .

Кроме того, с 5 июня 2019 г. по 12 июля 2019 г. Нуриевой В.М. рассматривалось гражданское дело по иску З [ ] к З [ ] о взыскании долга по договору займа, производство по которому было окончено в связи с утверждением мирового соглашения. При рассмотрении данного дела в действиях Нуриевой В.М. усматривались признаки конфликта интересов, поскольку в указанный период её супруг Н [ ] [ ] на основании заключённого с истцом З [ ] [ ] договора аренды владел принадлежащим З [ ] [ ] помещением, расположенным по адресу: г. [ ] . Однако Нуриева В.М. участников процесса о сложившейся ситуации в известность не поставила.

По результатам рассмотрения материалов представления, письменных возражений Нуриевой В.М. и её устных пояснений в заседании квалификационной коллегии судей ККС Удмуртской Республики установила, что Нуриева В.М., являясь судьёй Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики, в период с июля по сентябрь 2019 г. в служебное и нерабочее время осуществляла управленческие функции в кафе « [ ] »,

расположенном по адресу: г. [REDACTED], контролировала его финансовую деятельность, закупку продовольствия, следила за продвижением рекламы кафе, согласовывала проведение в кафе различных мероприятий и скидки посетителям, участвовала в подборе работников кафе и давала им конкретные указания.

Установив данные обстоятельства, ККС Удмуртской Республики сделала обоснованный вывод, что Нуриева В.М. занималась деятельностью, несовместимой со статусом судьи, что относится к числу нарушений запретов и ограничений, предусмотренных пунктами 3 и 4 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Так, определяя в пунктах 3 и 4 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» виды деятельности, которыми судья не вправе заниматься, и виды деятельности, которые разрешены, федеральный законодатель установил для судей прямой запрет заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы.

Материалами дела подтверждается, что в указанный период Нуриева В.М. нарушила данный запрет, лично принимала участие в управлении хозяйствующим субъектом (ИП Н [REDACTED] осуществляющим деятельность в кафе « [REDACTED] » по адресу: г. [REDACTED]

Представленным по данным обстоятельствам в ККС Удмуртской Республики возражениям Нуриевой В.М. о том, что контакты с работниками кафе носили вынужденный и эпизодический характер, были обусловлены только отсутствием в данный момент её супруга, необходимостью срочно помочь работникам решить ту или иную проблему, просьбой супруга, имеющего определённое заболевание, отвечать на звонки работников в вечернее время, что она при этом не имела никакого коммерческого интереса, финансовой или иной зависимости и заинтересованности, дана правильная правовая оценка.

ККС Удмуртской Республики обоснованно указала в решении, что подобные обстоятельства не могут быть расценены как уважительные причины для нарушения судьёй требований пунктов 3 и 4 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», соблюдение которых для судьи обязательно, а для квалификации проступка не имеет правового значения, в какое время (служебное, нерабочее, в период нахождения в отпуске) допущены нарушения приведённого закона и Кодекса судейской этики.

Ссылка ККС Удмуртской Республики в решении на представленные органом ФСБ России результаты ОРМ, в связи с получением которых соответствующим органом судейского сообщества проведена проверка, включая получение от Нуриевой В.М. объяснений, является обоснованной.

Согласно пункту 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» осуществление в отношении судьи

оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определённой Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами, допускается на основании решения, принимаемого в отношении судьи районного суда судебной коллегией в составе трёх судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

Раскрывая информацию о проведении в отношении судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики Нуриевой В.М. оперативно-розыскных мероприятий, Управление ФСБ России по Удмуртской Республике сообщило, что они проведены на основании постановления судебной коллегии Нижегородского областного суда от 25 апреля 2019 г. № 323сс.

Правомерность проведённых оперативно-розыскных мероприятий Нуриева В.М., как следует из материалов дела, не обжаловала в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд в соответствии со статьёй 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Оснований сомневаться в достоверности сведений об источниках сообщаемых фактов и законности их получения у ККС Удмуртской Республики в данном случае не имелось.

Кроме того, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержит запрета на использование результатов оперативно-розыскной деятельности органами судейского сообщества, включая квалификационные коллегии судей, которые исходя из положений Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в пределах имеющихся полномочий проводят их проверку применительно к рассмотрению соответствующего материала в отношении судьи.

Следует согласиться и с выводами ККС Удмуртской Республики о наличии в действиях Нуриевой В.М. и других существенных, виновных, несовместимых с высоким званием судьи нарушений положений Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики, порочащих честь и достоинство судьи, умаляющих авторитет судебной власти.

Согласно пункту 1 статьи 8¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судья ежегодно не позднее 30 апреля года, следующего за отчётным, представляет в суд, в котором он занимает должность судьи, сведения о своих доходах, об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей по форме, утверждаемой Президентом Российской Федерации. Пунктом 5 этой же статьи

закона определено, что в случае непредставления сведений, указанных в пунктах 1 и 1¹ данной статьи, в установленные сроки, а также представления заведомо недостоверных сведений судья может быть привлечён к дисциплинарной ответственности.

Установлено, что судья Нуриева В.М. в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера судьи и его супруга за 2017 г., за 2018 г. в разделе 6 «Сведения об обязательствах имущественного характера» в подразделе 6.1 «Объекты недвижимого имущества, находящиеся в пользовании» не указала сведения о находящемся в пользовании её супруга Н [ ] на основании договора аренды объекте недвижимого имущества.

Как следует из материалов представления, 24 марта 2017 г. между З [ ] и Н [ ] заключён договор аренды № АНТ001 помещения (назначение – заведение общественного питания) общей площадью 88,9 кв.м, расположенного по адресу: г. [ ], со сроком действия по 24 февраля 2018 г., который был пролонгирован.

В справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруга Нуриевой В.М. – Н [ ] за 2019 г. в разделе 6 «Сведения об обязательствах имущественного характера» в подразделе 6.1 «Объекты недвижимого имущества, находящиеся в пользовании» указано нежилое помещение, расположенное по адресу: Удмуртская Республика, г. [ ] на основании договора аренды от 24 марта 2017 г. с пролонгацией по 24 февраля 2021 г.

Данная справка датирована 26 июня 2020 г., то есть после даты принятия Советом судей Удмуртской Республики решения о признании в действиях судьи Октябрьского районного суда г.Ижевска Удмуртской Республики Нуриевой В.М., находящейся в отставке, наличия нарушений требований Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики.

Давая правовую оценку таким действиям (бездействию) Нуриевой В.М. и её доводам о том, что о наличии обозначенного выше договора аренды она узнала со слов супруга только в мае 2020 г., ККС Удмуртской Республики обоснованно учла требования пункта 4.7 Бангалорских принципов поведения судей (одобренных резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.), согласно которым судья должен быть осведомлён о своих личных и материальных интересах и принимать разумные меры в целях получения информации о материальных интересах членов своей семьи.

Установленное квалификационной коллегией судей обстоятельство того, что о наличии в пользовании у супруга названного объекта недвижимого имущества Нуриевой В.М. было известно ранее 2020 г., подтверждается представленными материалами, в том числе содержанием распечатки её телефонных переговоров с разными лицами от 10 июля, 22 августа, 24 сентября 2019 г.

Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» предписывает, что судья при исполнении своих полномочий, а также во

внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. В случае возникновения конфликта интересов судья, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации. Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) судьи влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами и законными интересами граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества, муниципального образования, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации. Под личной заинтересованностью судьи, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения судьёй при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обязательствами (пункт 2 статьи 3).

Приведённые требования закона, как и ранее изложенные положения пункта 2 статьи 4 Кодекса судейской этики, Нуриевой В.М. не были соблюдены, на что верно указано в оспариваемом решении.

Так, в период с 5 июня 2019 г. по 12 июля 2019 г. Нуриевой В.М. рассматривалось гражданское дело по иску З [ ] к З [ ] о взыскании долга по договору займа, производство по которому было окончено утверждением мирового соглашения сторон. Из материалов проверки следует, что при рассмотрении данного дела Нуриевой В.М. имелись признаки конфликта интересов, поскольку в указанный период её супруг Н [ ] на основании заключённого с истцом З [ ] договора аренды владел принадлежащим З [ ] нежилым помещением, расположенным по адресу: г. [ ]

Вместе с тем судья Нуриева В.М. не заявила о самоотводе и не поставила в известность участников процесса о сложившейся ситуации.

Установив все названные выше обстоятельства, квалификационная коллегия судей правомерно сделала вывод о наличии основания для прекращения отставки судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики Нуриевой В.М. в соответствии с пунктами 6, 7 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Изложенные в решении выводы соответствуют фактическим обстоятельствам.

Между тем, правильно установив совершение Нуриевой В.М. существенного, виновного, несовместимого с высоким званием судьи

нарушения положений Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики, ККС Удмуртской Республики в решении неправильно указала в качестве основания для прекращения отставки судьи подпункты 2, 3, 4 пункта 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

В силу подпункта 1 пункта 6 статьи 15 названного закона отставка судьи прекращается в случае выявления после ухода судьи в отставку нарушений, допущенных им при исполнении полномочий судьи, являющихся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи в соответствии с пунктами 1 и 5 статьи 12¹ данного закона, если не истёк срок давности, установленный пунктом 6 статьи 12¹ этого закона, согласно которому решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) Кодекса судейской этики (пункт 5 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»).

На день принятия оспариваемого решения Нуриева В.М. пребывала в отставке, она не могла быть привлечена к дисциплинарной ответственности. Вместе с тем, установленные ККС Удмуртской Республики нарушения, допущенные Нуриевой В.М. при исполнении полномочий судьи, являются основанием для прекращения её отставки судьи согласно подпункту 1 пункта 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Возможность прекращения отставки судьи, предусмотренная положениями пунктов 6 и 7 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», обусловлена несоблюдением установленных данным законом требований и ограничений, имеет целью обеспечение независимости, беспристрастности и авторитета судебной власти, в равной степени касается всех судей, пребывающих в отставке, и не может рассматриваться как вступающая в противоречие с конституционными принципами равенства и независимости судей (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. № 624-О-О, от 26 января 2010 г. № 139-О-О, от 11 мая 2012 г. № 712-О, от 23 апреля 2020 г. № 1034-О).

Прекращение отставки судьи по основанию, предусмотренному подпунктом 1 пункта 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», не является мерой дисциплинарной ответственности.

Решение квалификационной коллегии судей Удмуртской Республики принято в пределах установленного пунктом 6 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» шестимесячного срока со дня выявления дисциплинарного проступка.

Принимая во внимание правильное установление и доказанность фактов допущенных судьёй Нуриевой В.М. нарушений, их верную правовую оценку, произведённую ККС Удмуртской Республики, оспариваемое решение в части указания в качестве основания для прекращения отставки судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики Нуриевой В.М. подпунктов 2, 3, 4 пункта 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» подлежит изменению на подпункт 1 пункта 6 статьи 15 данного закона, диспозицией которой охватываются установленные ККС Удмуртской Республики нарушения, допущенные Нуриевой В.М. при исполнении полномочий судьи и выявленные после ухода её в отставку.

При этом, поскольку на день принятия решения ККС Удмуртской Республики истёк двухгодичный срок со дня совершения нарушения, допущенного Нуриевой В.М. при подаче в срок не позднее 30 апреля 2018 г. справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера судьи и его супруга за 2017 г., вывод квалификационной коллегии судей о таком нарушении в составе основания прекращения отставки судьи подлежит исключению из решения.

Согласно пункту 8 статьи 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, определяя вид дисциплинарного взыскания, налагаемого на судью, квалификационная коллегия судей учитывает характер дисциплинарного проступка, форму вины судьи, совершившего дисциплинарный проступок, степень нарушения его виновным действием (бездействием) прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также данные, характеризующие личность судьи и его профессиональную деятельность (морально-нравственные качества судьи, обстоятельства, связанные с его семейной жизнью, стаж работы в должности судьи, принятие ранее мер, направленных на предотвращение совершения им нарушений, и т.п.). При этом квалификационная коллегия судей не связана мнением о виде дисциплинарного взыскания, изложенным в обращении.

Прекращение отставки судьи по основаниям, предусмотренным в пункте 6 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», не относится к числу дисциплинарных взысканий, налагаемых на судью, которые указаны в пункте 1 статьи 12¹ данного закона.

В свою очередь, исходя из требований абзаца второго пункта 5 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» следует согласиться с доводом Нуриевой В.М. о том, что факт рассмотрения ею гражданского дела по иску З [ ] к З [ ] [ ] о взыскании задолженности по договору займа, оконченого ею утверждением мирового соглашения, по которому ККС Удмуртской Республики определила признаки конфликта интересов, в отсутствие жалоб от участника (участников) процесса о

нарушении его (их) прав незаконными действиями судьи и соответствующего судебного акта вышестоящей судебной инстанции или судебного акта, принятого по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, которым были бы установлены нарушения Нуриевой В.М. при осуществлении правосудия положений материального права и (или) процессуального законодательства, Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) Кодекса судейской этики, не мог служить самостоятельным основанием для прекращения отставки судьи.

В то же время, как следует из материалов ККС Удмуртской Республики, данным органом судейского сообщества не обсуждались порядок принятия и содержание вынесенного судьёй Нуриевой В.М. и вступившего в законную силу определения об утверждении мирового соглашения сторон по гражданскому делу, а общее решение о прекращении отставки судьи принималось по результатам обсуждения и установления всех обстоятельств, указанных в представлении, по которым Нуриевой В.М. даны письменные и устные объяснения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» квалификационная коллегия судей правомочна принять решение о прекращении отставки судьи, если на её заседании присутствуют более половины членов квалификационной коллегии судей и за него проголосовали не менее двух третей членов квалификационной коллегии судей, принимавших участие в заседании (абзацы первый и третий).

Решение ККС Удмуртской Республики от 31 июля 2020 г. принято с учётом полномочий данного органа, определённых в статье 19 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», с соблюдением порядка, предусмотренного статьёй 23 этого закона, а также статьями 18, 19 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, с использованием процедуры тайного голосования, в правомочном составе, из 19 членов коллегии в заседании участвовало 15, из которых за прекращение отставки судьи проголосовало 13 членов коллегии, против – 2, что подтверждается содержанием 15 бюллетеней для голосования и протоколом результатов тайного голосования, подписанным всеми членами коллегии, принимавшими участие в голосовании.

Нарушений процедуры рассмотрения квалификационной коллегией судей Удмуртской Республики представления, являющихся основанием для отмены принятого решения, не допущено.

При изложенных обстоятельствах по результатам рассмотрения административного дела согласно пункту 2 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Нуриевой Васили Мансуровны об отмене решения квалификационной коллегии судей Удмуртской Республики от 31 июля 2020 г. о прекращении её отставки судьи отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Г. Иваненко